

Редакция Альманаха продолжает освещать жизнь и труды известных раннехристианских богословов и мыслителей и знакомить читателей с первоисточниками и образцами богословских писаний ранних христиан. В предыдущем выпуске опубликован образец раннехристианских апологий — «Апология I, представленная в пользу христиан Антонию Благочестивому» Святого Иустина философа-мученика. В настоящем выпуске вниманию читателей предлагается образец посланий мужей апостольских — «Послание к Филиппийцам» св. Поликарпа Смирнского, краткий обзор его жизни и писаний мужей апостольских.

Поликарп Смирнский был епископом г. Смирны в первой половине второго столетия и умер мученической смертью 23 февраля 155 года по Р.Х. в возрасте восьмидесяти шести лет. Он был учеником Иоанна, но мнения разделяются, был ли это Апостол Иоанн, сын Заведеев, или пресвитер Иоанн (старец).

По заявлению Иринея [Против Ереси, V, 33.4], Поликарп написал несколько посланий, но до нашего времени сохранилось только одно — «Послание к Филиппийцам». Послание было написано по просьбе Филиппийцев, которые просили Поликарпа помочь им собрать послания Игнатия Антиохийского, и «Послание к Филиппийцам» было сопроводительным письмом ко всем копиям писем Игнатия, которые Поликарп имел у себя. Целью послания было также предупредить Филиппийцев против некоторого беспорядка в церкви, особенно против отпадения.

Послание сохранилось в девяти рукописях, в двух длинных цитатах у Евсевия, и в латинском варианте в *Corpus Ignatianum*. Значение Послания состоит в том, что оно ярко показывает распространенное и свободное цитирование книг Нового Завета, особенно Посланий Апостола Павла, как авторитета для веры и жизни христиан второго столетия еще до установления канона.

Текст послания св. Поликарпа Смирнского печатается по изданию: «Писания мужей Апостольских». (В русском перев., с введением и примеч. Преображенского), СПб., 1895. См. также «Ранние отцы Церкви. Антология». Брюссель: Жизнь с Богом, 1986, с.150-156.

ПОЛИКАРП СМИРНСКИЙ И ЕГО ПОСЛАНИЕ К ФИЛИППИЙЦАМ

Владимир Харламов

ВРЕМЯ МУЖЕЙ АПОСТОЛЬСКИХ

Поликарп Смирнский в истории христианства относится к мужам апостольским (1). Период мужей апостольских, фактически, завершается мученической смертью Поликарпа. Время деяний мужей апостольских занимает промежуточное положение между временем жизни и деяний Апостолов и очевидцев Иисуса Христа и временем отцов и учителей Церкви (2). Мужья апостольские жили при Апостолах и непосредственно от них приняли христианство.

Для времени мужей апостольских характерно сильное распространение христианства, которое возникнув на Востоке, в Палестине, распространилось в Сирию, Финикию, Киликию, на остров Крит, достигло Рима и охва-

тило всю Италию, утверждаясь, в основном, среди грекоязычного населения. Евсевий охарактеризовал этот период так: «Ибо в то время было много благовестников Слова, которые, воодушевляясь примером Апостолов, с живою ревностью содействовали возрастанию и утверждению Слова Божия» [4, V, 10]. «О распространении христианства в Северной Африке, Нумидии, не говоря об Египте, Александрии, имеются убедительные доказательства. Св.Ириней свидетельствует о распространении христианства у кельтов и других германских племен. О распространении христианства на Балканском полуострове, вплоть до Иллирика, говорит еще Апостол Павел. Словом, тогдашний культурный греко-римский мир, расположенный по берегам Средиземного моря, и многие варварские народы, жившие внутри римских провинций и в разных странах, в той или другой мере были просвещены христианским учением» [8, с.79-80].

Христиане жили в языческом окружении и непосредственно соприкасались с языческой государственностью. Принадлежность Богу и любовь к Тому, от Которого зависит всякая власть, а также любовь к ближним обязывали христиан быть хорошими гражданами. Слова Христа: «*Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу*» (Мф.22.21) были руководящим принципом жизни христиан, когда обстоятельства не требовали отречения от веры. В противном случае христиане повиновались более Богу, нежели людям (Деян.5.29). Строгих специальных ограничений для христиан в занятиях какой-либо деятельностью вначале не было. Они стали появляться со второй половины II в. по Р.Х. и были связаны с формированием более устойчивого института христианской религии, проникающего в различные сферы общественной жизни. В этой связи интересны взгляды Тертуллиана. Хотя он писал позднее интересующего нас периода, его позиция достаточно точно характеризует отношение первых христиан к гражданским вопросам. «Мы с вами вместе живем, носим такую же одежду, имеем те же домашние нужды, те же потребности. Мы не брахманы, или индийские гимнософисты, не живем в лесах, не удаляемся от общества. Мы только остерегаемся излишества и роскоши. Мы бываем на площади, на съестных рынках, в банях, в лавках, в ремесленных заведениях, на постоялых дворах, на торгах и при других общественных сношениях. Вместе с вами плаваем по морям, служим в военном звании, занимаемся хлебопашеством, торговлею, работами, и изделия свои выпускаем для вашего употребления»

Об отношении христиан к императору Тертуллиан пишет: «Христианин никому не враг, а тем менее императору, зная, что Бог его поставил... Стало быть, мы почитаем императора столько, сколько нам дозволено почитать его, и в той мере, в какой он сам этого должен желать... Мы также приносим жертвы за благоденствие императора, но приносим их единому нашему и его Богу, а жертвы эти — молитвы». Часто получалось так, что христиане, составляющие значительную часть империи, были «настолько тихи и выдержаны», что многие их знали, просто как частных лиц. Положение было таково, что независимо от гражданской должности «христианин всегда и везде один и тот же». Однако, христианам не запрещалось занимать всевозможные престижные должности, но их исполнение не должно было соприкасаться с исполнением языческих обрядов, что являлось практически невозможным в Римской империи. Тертуллиан так писал об этом: «Христианин может проходить путь почестей и чинов, с тем только, чтобы он не приносил жертв, не содействовал своей властью жертвоприношениям, не

доставлял для этого животных, не прилагал стараний — ни сам, ни через других — к поддержанию храмов, не изыскивал доходов в пользу их, не давал игрищ ни на свой счет, ни на счет казны, не председательствовал на них, не устраивал пиршеств, не произносил клятв, не выносил приговоров ни на чью жизнь или честь, не судил, не осуждал, не заключал в оковы и в темницы, не предавал пыткам никого без вины. Ему самому предоставляется решить, возможно ли все это или невозможно»

Получалась парадоксальная ситуация: «Христиане, поставленные вне покровительства законов (вследствии полного исключения из своей жизни всего, связанного с язычеством), были первыми и самыми верными их исполнителями» [5, с.64]. Но, что бы ни случилось: засуха, неурожай, военное поражение, эпидемия — причину всех бедствий видели в христианах.

«Никогда, на всем протяжении всемирной истории, не сталкивались между собой две силы резче, чем христианство и античное язычество, христианская церковь и римское государство. Они представляли собою полную противоположность сверху и снизу, противоположность естественного развития и нового творения, того, что рождено по плоти, и того, что рождено от духа, и за всем этим стояла, по Священному Писанию, противоположность князя мира сего и Господа...» [13, с.627-628]. Невозможно было ожидать мирного сосуществования этих двух сил. С самого начала выступив как откровение Божие и представляя из себя абсолютную религию, христианство претендовало на распространение во всем мире (Мф.28.19). Новую религию для одного народа Рим мог признать, как признавал различные языческие культы, в том числе и иудейство. Но христианство, выражающее абсолютную истину и, вследствие этого, исключаящее все другие религии и культы, Рим допустить не мог. Речь шла о всемирном господстве, поэтому не было ни какой возможности компромиссного разрешения этого противоречия. Борьба могла прерываться периодами спокойствия, быть более и менее острой, но ее завершение не могло быть ни чем иным, кроме победы той или другой стороны.

Однако, было бы неправильно изображать это противостояние только как религиозную борьбу старой языческой веры и новой христианской. Такова она была лишь со стороны христиан. Со стороны язычества с самого начала она явилась политической борьбой за существующий государственный порядок. Возглавляли ее не представители языческого священства, а императоры. Целью их устремлений было не обращение христиан вновь в языческую веру, а поддержание могущества Рима. Правда, христиан ни в периоды спокойствия, ни в периоды гонений нельзя было упрекнуть в революционных замыслах и нарушениях общественного порядка. Но в одном христианах оставались непреклонными: они не допускали в своей жизни ничего, связанного с идолопоклонством. Именно в этом аспекте христианство представляло начаток нового государственного и общественного порядка, являющегося действительной силой, враждебной римскому государству. «Это борьба античного духа против духа христианского, борьба древнего языческого миропорядка против миропорядка христианского» [13, с.640].

Как у членов тела Христа, Его Церкви, у ранних христиан мы можем выделить три главные черты в их взаимоотношениях с язычниками: «непреклонную твердость в вере, любовь к врагам и неусыпное попечение об их спасении, мудрую осторожность или старание избегать всех случаев неприязни к язычникам» [5, с.57]. Чуждаясь всего связанного с язычеством, «хри-

стиане не позволяли себе никаких поруганий и насмешек над языческой религией» (3), чтобы этим не провоцировать враждебности со стороны народа. Позднее сформулированное Иоанном Златоустом высказывание: «Язычники судят о нашем учении не по учению, но по делам и по жизни», — иллюстрирует единственное отличие христиан от внешнего мира. В «Послании к Диогнету» читаем: «Христиане не отличаются от прочих людей ни страной, ни языком, ни житейскими обычаями. Они не населяют особенных городов, не употребляют какого-либо необыкновенного наречия и ведут жизнь ничем не отличную от других. Но, обитая в эллинских и варварских городах, где кому досталось, и следуя обычаям тех жителей в одежде, в пище и во всем прочем, они представляют удивительный образ жизни». Игнатий писал: «Неверующие носят печать мира, а верующие в любви печать Бога-Отца через Иисуса Христа». Этот отпечаток праведной жизни носили на себе истинные христиане всех времен, но с особенной яркостью он виден в христианах первых веков. Он отражался на всем их поведении, даже на самых простых, обыденных отношениях в домашней жизни. Дух Святой проникал через все их понятия и чувства и переходил на все их обычаи и нравы.

Христианство быстро распространялось. Но не следует забывать, что его распространение, даже в периоды между гонениями, находилось вне закона. Вначале на христианство смотрели как на одно из направлений иудаизма, но после царствования Адриана их перестали смешивать с исповедывающими иудаизм, к которому относились более терпимо. Хотя немногие в то время действительно верили в реальность языческих богов, но исповедывание невидимого Бога, богослужение без храма, жертвенника и изображения было непонятно для простого народа и порождало различные страшные слухи о христианах. Цецилий повествует, что они, якобы, занимались каннибализмом и заканчивали свои служения дикими оргиями. Потребовались десятилетия, чтобы показать бессосновательность подобных утверждений, которые стоили христианству многих человеческих жизней. Слова Иисуса Христа «...и будете ненавидимы всеми за имя Мое» (Мф. 10. 22) находили отражение в каждом дне. Христианам постоянно приходилось испытывать на себе злобную ненависть мира, и в любой момент над ними пребывала опасность быть привлеченными к ответственности просто за то, что они были христианами. Но, как истинные дети Божии, христиане следовали за Ним, куда-бы Он их не вел.

Страдание за имя Христово не было по своей сути болью, сопряженной со страхом. Страдание, а, точнее, исповедание Христа под пыткой, являлось реальным доказательством искренности и глубины убеждений, стоящих выше каких-либо выгод или расчетов. Обилие подобных доказательств веры указывает на истинность их веры. «Наша кровь есть семя христиан», — говорили христиане первых веков, чтобы убедить язычников в безрезультатности их усилий подавить христианство. «Всякая жестокость, какую бы вы не придумали, не достигнет своей цели, но только более привлечет к нам последователей», — говорил Тертуллиан. Иустин, впоследствии написавший две апологии в защиту христианства, принял Христа, видя страдания верующих, и сам окончил жизнь мучеником.

Мученичество для ранних христиан сочеталось со стремлением к явлению в своей жизни полноты торжества Христа, как полной победы над грехом, при жизни или, точнее, при финале земного существования. Живя жизнью постоянного духовного возрастания, христианин в мученичестве являл апо-

гей духовного познания, когда перешагивая через физическую смерть, сливался с Источником благодати, возможно в этом достигая высшей точки отвержения своей «самости», т.е. своего «я».

«Мысль о будущем была постоянной мыслью христиан. Духом они всегда жили на небе» [5, с.12]. Климент Александрийский в одном из своих трудов даже благодарит судей за то, что, вынося смертный приговор, они предоставляют христианам возможность скорее перейти к Богу. Но в ранней церкви не одобряли тех, которые сами собой являлись в суд, объявляли себя христианами и требовали смерти. Такая ревность считалась противоречащей духу Евангелия, т.к. в ней обнаруживалась некоторая самоуверенность и недостаток смирения, что давало язычникам возможность обличать христиан в фанатизме и изуверстве (4). Во время гонений в Карфагене Киприан, находящийся в убежище, писал членам Карфагенской церкви: «Сохранийте спокойствие и тишину, возлюбленные братья, никто из вас не должен производить смятения в братии, или самостоятельно предаваться язычникам». Если же кому надлежало пострадать, тот «терпением приобрел безмерное милосердие Христово» [4, V, 1], не ища другой участи.

Характерным поведением верующих при допросах и пытках являлось открытое и твердое исповедание себя христианином и недопущение никаких форм компромиссов. Отречение от Христа расценивалось как отпадение от спасения и приравнивалось к богохульству. Несмотря на существовавшее жестокое обращение, со стороны христиан не слышно было ни брани, ни угроз, ни насмешек, ни поддевок в адрес язычников. Они также не превозносились над неустоявшими в вере, но окружали их заботой, вниманием и любовью (5). Подводя итог одному рассказу о мучениках в Галии, Евсевий пишет: «Всегда любя мир и всегда предлагая мир, в мире и отошли к Отцу: не произвели ни скорби в сердце Матери (имеется ввиду Церкви), ни нестроения и вражды между братьями, но оставили радость, мир, единодушие и любовь» [4, V, 1].

День смерти мучеников древние христиане обыкновенно называли днем их рождения в жизнь вечную. Следует сказать, что мучеником считался только тот, кто умер в исповедании во время гонения. Те христиане, которые исповедали Христа в своей жизни и даже подвергались жестокой пытке за веру, но умерли после, естественной смертью, назывались исповедниками.

Кроме провозглашения Благой Вести жизнью и смертью, верующим предстояло также оказывать сопротивление лжехристианским течениям. Ереси, с которыми надлежало бороться христианам во время мужей апостольских, большей частью были те же, с которыми боролись Апостолы. Это были иудеи и иудействующие христиане, возникшие вследствие синкретизма закона и благодати, а также получившие особое развитие во II в. гностические учения. По отношению к первым, позиция послеапостольских христиан не вызвала особых затруднений: они получили достаточный отпор в новозаветных писаниях. Игнатий пишет: «Если кто будет проповедывать вам иудейство, не слушайте его. Ибо лучше от человека, имеющего обрезание, слышать христианство, нежели от необрезанного — иудейство. Если же ни тот, ни другой не говорит об Иисусе Христе, то они, по мне, столпы и гробы мертвых, на которых написаны только имена человеческие» [10, «Послание к Филадельфийцам», гл.6]. В другом послании он говорит: «Ибо если мы доселе еще живем по закону иудейскому, то чрез это открыто признаемся, что

мы не получили благодати» [10, «Послание к Магнезийцам», гл. 8]. Значительная часть послания Варнавы тоже посвящена этой теме.

С отношением христиан к гностикам дело обстоит сложнее. Обилие гностических систем делает затруднительной их классификацию. Уходя своими корнями в Вавилонскую астрологию, гностицизм представляет из себя эклектическое соединение античной философии с представлениями восточных религий. Такое соединение происходило в чисто религиозной области и, кроме язычества, коснулось также иудейства, а позднее перешло в христианство. Единственным, что объединяло гностические системы, являлось противопоставление добра, как активного духовного начала, и зла, как пассивного материального начала. Признавая материю злом, гностики не допускали ее происхождения непосредственно от Бога. Единение духа и материи, по их мнению, немисливо, между ними находится строгий ряд эманаций, в результате которых начала добра и зла противостоят друг другу. Основная задача человека — это освобождение духа из уз материи, которое достигается через знание путем умервщления плоти. Последнее становилось возможным двумя противоречивыми способами — строго аскетическим образом жизни или излишеством, ведущим к умервщлению плоти в злоупотреблении ею. Искупление, совершенное Христом, по мнению гностиков, имеет чисто теоретическое значение. Докетики, о которых, возможно, упоминает Ап. Иоанн (1Ип. 4.1-6) и о которых писал Игнатий в послании к Смирнской церкви, отвергали всякое соприкосновение противоположных природ (т.е. божественной или духовной, с человеческой или материальной) в Христе (6). Его человеческая природа представлялась докетикам фантомом, чистым призраком; поэтому они не совершали Вечери Господней, на которой происходило приобщение к плоти и крови Спасителя (7).

Учение Маркиона, с которым встречался Поликарп, представляло более сложную систему, но борьба христиан с этим учением относится более к периоду апологетов, поэтому мы опускаем ее из рассмотрения.

В Новом Завете и, отчасти, в посланиях Игнатия и посланиях Поликарпа, методом борьбы с ересью было не прямое и последовательное опровержение конкретного лжеучения, что более характерно для апологетов, а опровержение как бы мимоходом. Раскрывая истинное понимание доктрин христианского учения, авторы Нового Завета, тем самым отвергали их превратное истолкование. Например, раскрывая вопрос о воплощении Христа, Апостол, таким образом направляет свою речь против тех, кто это воплощение отрицает. Исторически такой метод признается наиболее удачным приемом опровержения [6, с.59].

Значительной особенностью раннего христианства является то, что первые христиане в своей практике уклонялись от всякого изображения Христа. Евсевий смотрел на любое изображение как на что-то неблагоугодное. Епифаний (конец IV в. по Р.Х.) однажды снял в одной Палестинской церкви занавесь, на которой был выткан образ Христа. Астерий, епископ Амасейский, призвал христианок в Константинополе не вышивать сцен из Евангелия на своих платьях, а носить вечный образ Христа в своих сердцах. Собор Эльвирский (ок. 306 г. по Р.Х.) прямо запрещал делать изображения [12, с.16]. Тем более христиане избегали изображений Христа распятого: «Для них Он был живой, а не мертвый Христос — торжествующий, прославленный, бесконечный, а не страдающий Христос в тот краткий час силы тьмы, который был лишь моментом к вечному прославлению» [12, с.15].

Несмотря на широкое распространение христианства и наличие в его среде ярких личностей, этот период истории христианской церкви представлен очень немногочисленными письменными памятниками. Общая немногочисленность произведений, (например, в сравнении с IV в. по Р.Х.), объясняется еще и тем, что вследствие преследований, которым подвергалась церковь того времени, и под влиянием времени часть из них совсем до нас не дошла.

Сегодня из писаний мужей апостольских известны: «Дидахе или учение 12 Апостолов», «Послание Варнавы», «Первое послание к Коринфянам» Климента (8), «Пастырь» Ермы (9), Семь посланий Игнатия Антиохийского (к Ефесянам, к Магнезийцам, к Траллийцам, к Римлянам, к Филадельфийцам, к Смирнянам, к Поликарпу) (10) и «Послание к Филиппийцам» Поликарпа. Некоторые относят к этому периоду «Послание к Диогнету», приписывая его авторство Кодрату (Квадрату), епископу Афинскому. Эти произведения не следует отождествлять со множеством апокрифических писаний, которые начали появляться со II в. по Р.Х. и являлись в большинстве подделками, каковыми изначально и признавались (11), [4, III, 3, 25].

Существенным моментом характеристики писаний мужей апостольских служит то отношение, которое существовало к ним в ранней церкви. Мы ничего или почти ничего не знаем о многих авторах этих произведений, например, нам неизвестен автор «Дидахе», авторство послания Варнавы сильно оспаривается, нет никаких биографических данных о Клименте, Ерме. Но «Первое послание к Коринфянам» Климента находится в приложении к Александрийскому манускрипту Нового Завета, «Послание Варнавы» — к Синаитскому, «Пастырь» Ермы в некоторых церквях читался после книг Священного Писания, а Ириней, ранний Тертуллиан, Ориген, Климент Александрийский считали его вдохновенным пророком и пользовались книгой как богодухновенной. Послания и «Пастырь» (кроме «Дидахе») упоминаются Евсевием с положительной оценкой [4]. Все это указывает на раннее происхождение этих писаний, и на достаточно высокий их авторитет в ранней церкви. В целом писания мужей апостольских не принимались как канонические, но ставились почти на один уровень с ними (12).

У современного читателя, первое знакомство с писаниями мужей апостольских, возможно, вызовет некоторое разочарование. Недоумение может вызвать непривычное истолкование знакомых библейских примеров, может быть, даже странность изложения, встречающиеся различные неточности. Например, Климент иногда приводит в качестве цитат из Священного Писания места, которых в нем нет; «Пастырь» Ермы обладает слабыми художественными достоинствами; Варнава имеет сильное пристрастие к аллегорическому толкованию, впадает в односторонний спиритуализм, так что многие ветхозаветные лица и события теряют свое буквальное историческое значение, преобразуясь в произвольно объясняемые духовные символы новозаветных событий и т.д. Может показаться странным, что люди, общавшиеся непосредственно с Апостолами и очевидцами Иисуса Христа, в том числе и с некоторыми из авторов Нового Завета, допускали в своих сочинениях столь странные моменты. Но, в конечном счете, это в очередной раз свидетельствует о высоте авторитета самих канонических писаний.

Однако, определенное разочарование в отношении писаний мужей апостольских скорее может быть вызвано поверхностным знакомством с ними, потому что при внимательном их прочтении «по чистоте своего нравственного тона и глубине озарения» они займут в нашей душе несравненно более высокое положение, чем современные им произведения греческой или римской литературы. «Как благословенны и дивны возлюбленные дары Божии! Жизнь в бессмертии, блеск в праведности, истина в доверии, вера в уверенности, самообладание в святости. И все это уже теперь приходит к познанию нашего разума, а что же будут те вещи, которые приготавливаются для тех, кто ожидают их?» [10, Климент Римский, «Первое послание к Коринфянам», гл. 35]. Какое глубокомысленное высказывание!

В писаниях мужей апостольских мы не найдем ни специальных догматических трактатов, как допустим в позднейших творениях, ни диалектических раскрытий христианских истин, ни, тем более, их обоснований. Здесь вместо сложной спекулятивной философии, мы находим простое, но сильное слово, а взамен метафизического истолкования — ряд положений, воспринятых верой и утвержденных на библейской и исторической аргументации. Эти творения по крупицам доносят до нас существенные исторические сведения, сопоставляя которые мы можем нагляднее представить историческую ситуацию и придти к более или менее определенным выводам.

Но ценность творений мужей апостольских состоит не столько в их историческом аспекте, сколько в духовной характеристике ранней церкви. Сама неожиданность, некоторая случайность этих писаний (а почти все они, кроме книги «Пастырь» Ермы, написаны в форме писем, поводом для которых послужили конкретные нужды той или иной христианской общины), а также их немногочисленность (причиной чему были эсхатологические ожидания ранней церкви и постоянные гонения) показывают, что «христианство явилось в истории человечества не как плод усилий человеческого разума, но как чудесный дар Божий, как откровение... со всеми знаменами своего небесного происхождения» [7, с.3-4], доказательства истинности которого состояли «не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы» (1Кор. 2.4).

Первые христиане, у которых чистота разума истины находилась в соответствии с чистотой их жизни, не испытывали потребности в специальных трудах, разъясняющих сущность веры. Даже по отношению к еретикам, считая ересь заблуждением человеческого разума и порождением сатаны, они вначале не применяли особых мер, кроме исключения их из своей среды. Они свидетельствовали и утверждали веру, обличали ереси не письменными трудами, а, преимущественно, устной проповедью и примером своей жизни или смерти.

В «Послании к Диогнету», автор которого неизвестен, но время написания близко к интересующему нас периоду, читаем: «Христиане проводят свои дни на земле, но они граждане неба. Они повинуются законам, и в то же время свою жизнь превосходят законы. Они любят всех людей, и преследуются всеми. Они подвергаются смерти, и восстанавливаются к жизни. О них злословят, и в то же время они оправдываются. Говоря все одним словом, — что душа есть в теле, то христиане в мире». Христианство в таком виде не могло не производить глубокого впечатления на окружающий мир. Живя праведной жизнью, христиане составляли, соединенное единой верой и упованием общество, где сама жизнь была писанием.

Послания мужей апостольских, будучи написаны «для назидания ума и сердца во спасение», имеют очень много общего между собой. Все они написаны в духе христианской любви, даже эсхатология «Пастыря» Ермы свободна от безнадежности и грубой жестокости, свойственной некоторым аналогичным произведениям позднейших авторов. Предложенные читателям мысли даются в форме увещевания (13). Само увещевание предлагается как форма обоюдного назидания. «Это, возлюбленные, пишем мы не только для вашего наставления, но и для собственного напоминания» [10, Климент Римский, «Первое послание к Коринфянам», гл. 7]. Пытаясь разрешить трудности в церквах, авторы выступают не как власть имеющие, а как скромные служители Иисуса Христа, призывая «смотреть на то, что добро, что угодно и приятно Создателю нашему» [10, Климент Римский, «Первое послание к Коринфянам» гл. 30; Игнатий Богоносец, «Послание к Ефесянам» гл. 10; «Послание к Траллийцам» гл. 4 и др.].

Авторы делают наибольший акцент на стремлении к праведной жизни, не почитая себя самих достигшими ее. «Будем благоговеть пред Господом Иисусом Христом, Коего кровь предана за нас, будем почитать предстоятелей наших, уважать пресвитеров, юношей воспитывать в страхе Божиим, жен своих направлять к добру, чтобы они отличались достолюбезным нравом целомудрия, показывали чистое свое расположение к кротости, скромность языка своего обнаруживали молчанием, любовь свою оказывали не по склонностям, но равную ко всем свято боящимся Бога. Дети ваши пусть получают воспитание христианина; пусть научаются, как сильно пред Богом смирение, что значит пред Богом чистая любовь, как прекрасен и велик страх Божий и спасителен для всех, свято ходящих в нем с чистым умом. Ибо он есть испытатель мыслей и желаний наших: Его дыхание в нас, и когда восхочет, возьмет Его» [10, Климент Римский, «Первое послание к Коринфянам», гл. 21].

Забота о церкви была основной темой произведений того времени, и она объединяет все произведения мужей апостольских. В связи с этим Игнатий через свои послания проводит особенного настойчиво мысль о послушании служителям церкви, раскрывая церковное устройство, в той или иной степени характерное для ранней церкви. Он пишет: «Все почитайте диаконов, как заповедь Иисуса Христа, а епископа, как Иисуса Христа, Сына Бога-Отца, пресвитеров же, как собрание Божие, как сонм Апостолов. Без них нет Церкви» [10, «Послание к Траллийцам», гл. 3; ср. «Послание к Смирнянам», гл. 8]. И еще: «Кто делает что-нибудь без епископа, пресвитера и диакона, тот нечист совестию» [10, «Послание к Траллийцам», гл. 7]; «Внимайте епископу, дабы и Бог внимал вам» [10, «Послание к Поликарпу», гл. 6]. При этом в послании к Поликарпу он показывает высокие требования, которым должны соответствовать люди избранные церковью чрез посредство Святого Духа на высокое служение [10, см. особ. 1-5 гл.]. «Ничего не должно быть без твоей (епископа) воли; но и ты ничего не делай без воли Божией» [10, Игнатий, «Послание к Поликарпу», гл. 4]. Он касается этого вопроса практически в каждом своем послании, с разных сторон подчеркивая обоюдную ответственность необходимую для единства Церкви: «Составляйте же из себя вы все до одного хор, чтобы согласно, настроенные в единомыслии, дружно начавши песнь Богу, вы единогласно пели ее Отцу чрез Иисуса Христа, дабы Он услышал вас, и по добрым делам вашим признал вас членами Своего Сына» [10, Игнатий, «Послание к Ефесянам», гл. 4].

Касаясь разных аспектов церковной жизни мужи апостольские пишут и об отношении к ереси. В «Послании к Траллийцам» Игнатий пишет: «Прошу вас, не я, но любовь Иисуса Христа: питайтесь одной христианской пищей, а от чуждого растения, какова ересь, отвращайтесь» [10, Игнатий, «Послание к Траллийцам», гл. 6,7], «Берегитесь таких людей (т.е. еретиков). А это удастся вам, если не будете надмеваться и отделяться от Бога Иисуса Христа». Интересно отношение первых христиан к еретикам. В Послании Игнатия к Смирнской церкви читаем: «Убеждаю вас в этом, возлюбленные, зная, что вы сами так же думаете. Но я предохраняю вас от зверей в человеческом образе (т.е. от еретиков), которых вам не только не должно принимать к себе, но, если возможно, и не встречаться с ними, а только молиться за них, — не раскаются ли они как-нибудь. Это, конечно, не легко для них, но Иисус Христос, истинная жизнь наша, силен в этом» [10, Игнатий, «Послание к Смирнянам», гл. 4]. Не оставляя еретиков на произвол судьбы, а предоставляя их воле Божией, мужи апостольские придают большое значение духовному росту самих верующих. В послании Варнавы читаем: «Смотрите, чтобы вам, уже призванным, не предаться покою и не уснуть в грехах своих, чтобы противник, восстав на нас, не покорил своей власти и не лишил нас Царства Господня» [«Послание Варнавы», гл. 4]. Состояние духовной бодрости — это то состояние, в котором должен пребывать каждый христианин. Наиболее отчетливо призыв к нему звучал в церкви наполненной эсхатологическими чаяниями: «Скоро поистине и внезапно совершится воля и Господа по свидетельству самого Писания: скоро придет, и не замедлит, и внезапно придет в храм Свой Господь и Святой, Которого вы ожидаете» [10, Климент, «Первое послание к Коринфянам», гл. 23].

Особое внимание скорому концу времени уделено в книге «Пастырь», в которой описывается откровение, данное простому христианину — Ерме. Это откровение дано и объяснено ему Ангелом покаяния с тем, чтобы он возвестил о нем собратиям. В результате, одни могли ободриться, иные — «прежде согрешившие» — незамедлительно покаяться, дабы всем попасть в прекрасную башню, олицетворяющую Церковь, строение которой «ради нас (т.е. нераскаявшихся) приостановленно» ненадолго. По своей структуре и содержанию «Пастырь» Ермы занимает несколько отличное положение от других писаний мужей апостольских. Он в своеобразной форме затрагивает общие для всех писаний этого периода важные положения христианской жизни, особенно уделяет внимание чистоте мыслей — «ибо человек праведный и помышляет праведно». В «Пастыре» говорится о сомнении (15), гневе (16), злопамятстве (17), отношении к диаволу (18), призывает к покаянию и праведной жизни в простоте (19).

Писания мужей апостольских дают нам возможность видеть пасторов поколения, следовавшего за Апостолами, такими, какими они были в повседневной жизни. Они достаточно отличаются по характерам: «Климент нежен и кроток, Игнатий горяч и строг, Поликарп прост и тверд» [12, с.16], но, тем не менее, ни у одного из них мы не встречаем духа самоправедности, столь распространенного в наше время среди христиан разных конфессий.

Содержание писаний мужей апостольских совпадая с содержанием их жизни, и, выраженное в простой, безискусственной и искренней форме, служит важным связующим звеном между писаниями самих Апостолов и трудами отцов и учителей церкви, иллюстрируя в целом ход развития

христианской мысли, в котором не было вначале отхода от путей духовного познания и уклонения к обывательской или атрибутивной и до некоторой степени невежественной вере — вере, при которой самоупование определяется номиналом исполненных обязанностей или обрядов, а психология которой, не влияя на окружающий быт, находится в рамках последнего.

Тесно переплетаясь между собой и дополняя друг друга, эти писания раскрывают нам наполненную глубоким содержанием духовную жизнь ранней церкви, которая пронизана скорбями и переживаниями, приобретениями и горькими утратами, успехами и огорчениями, благовестием и гонениями. Она настолько наполнена присутствием Божиим, что христиане уже ощущали себя более гражданами неба, чем были связаны с земной жизнью.

ПОЛИКАРП СМИРНСКИЙ

Прежде, чем перейти к рассмотрению жизни Поликарпа Смирнского и его «Послания к Филиппийцам», целесообразно коснуться истории города Смирны. Этот портовый город на западном побережье Малой Азии расположен в конце длинного морского залива, который завершается небольшой закрытой гаванью, служившей хорошей защитой во время войн. Город был естественным конечным пунктом большого торгового пути в долине Гермия и стоял, примерно, в 50 км на север от другого крупного портового города Малой Азии — Ефеса. В отличие от последнего, Смирна существует и теперь, имея население около 200 тыс. человек, и как некоторые считают, может стать крупным коммерческим центром, обогнав Стамбул. Сейчас Смирна носит турецкое название Измир.

Построенная около 2000 г. до Р.Х. хеттами, Смирна около 1000 г. до Р.Х. стала греческой колонией. В 627 г. до Р.Х. она была разрушена лидийцами (20) и на протяжении трех веков была немногим больше деревни. Позднее, после завоевания Сардиса, Александр Македонский отстроил ее вновь, превратив в прекрасный город, названный украшением, венцом и цветком всей Азии. Сейчас практически невозможно безошибочно определить былую красоту Смирны, т.к. современный Измир покрывает большую часть руин античного города.

Следует указать, что Смирна выделялась не только своей красотой, культурой и развитой торговлей, но также была важным стратегическим укреплением, обеспечивавшим Риму военный паритет с Родосом в Агейском море. Общая опасность с востока объединила два государства прочным и долгим союзом. Город признал Рим, как источник духовной власти. В 195 г. до Р.Х. он стал первым городом, где был воздвигнут храм богине Роме. С тех пор культ кесаря был гордостью Смирны. В 26 г. после Р.Х. Тиберий удовлетворил прошение о разрешении простроить в Смирне храм в свою честь. Это был второй храм императору на территории Азии. Надо отметить еще один момент, сыгравший не последнюю роль в преследованиях христиан в Смирне. В городе проживало немало влиятельных иудеев, особенного враждебно настроенных к христианству (Отк.2.9) [4, IV, 15].

Относительно самого христианства, каким образом и в какое время оно зародилось в Смирне ничего не известно. Первую информацию о Смирнской церкви мы получаем из книги «Откровение» (2.8-11). Здесь Смирнская церковь предстает как страдающая и скорбящая, пребывающая в ожидании преследований. Из посланий семи церквам в книге «Откровение» только две

церкви не услышали слов осуждения из уст Иисуса Христа — Смирнская и Филадельфийская. Интересен тот факт, что только эти два города из упоминаемых семи, имели непрерывное существование в истории и пребывают по сегодняшний день (21). Правда, сейчас в Измире немного христиан, да и те существуют нелегально вследствие запрета на христианство в Турции.

Не имея данных о зарождении христианства в Смирне, некоторые предполагают, что оно было проповедано там Ап.Иоанном, который рукоположил в первого смирнского епископа своего ученика Поликарпа (22).

О происхождении и первой поре жизни Поликарпа достоверных сведений нет. Особое жизнеописание, появившееся в конце IV в. по Р.Х. и приписываемое Пионию, признается недостоверным [12, с.50]. Евсевий говорит, что он имел «непорочное от малых лет житие» [4, IV, 15]. По другим сведениям, отвечая проконсулу на суде (166 г. по Р.Х.), Поликарп говорит, что служит Христу 86 лет [4, IV, 15]. На основании этих высказываний полагают, что он родился около 80 г. по Р.Х. от христианских родителей. Однако, сам Поликарп в своем послании к Филиппийцам пишет: «Тогда еще не знал я Бога, когда вы, наученные Павлом, познали Его». Это место из послания указывает, вероятно, на языческое происхождение Поликарпа, а также на более раннюю дату его рождения, т.к. первая проповедь Павла в Филиппах (Деян.16.12-13) приходится на его второе миссионерское путешествие, которое было приблизительно в 50-53 годах по Р.Х. Поликарп «долго жил и был телом крепок», — повествует Евсевий [4, IV, 14], (другой перевод: «Он жил очень долго, и отошел из этой жизни в глубокой старости»). Это дает возможность допустить более раннюю дату его рождения. Говоря о праведной «от малых лет» жизни, Евсевий, возможно, подразумевает принятие христианства Поликарпом в ранней юности.

Поликарп, по свидетельству его ученика Ириней, «тому только учил, чему сам от Апостолов был научен, что церковь предала; что наконец истинно есть» [4, IV, 14]. Свои воспоминания о Поликарпе он передает так: «Я мог бы теперь изобразить место, где сидел и разговаривал блаженный Поликарп, изобразить его походку, образ жизни и внешний вид, его беседы к народу, как он рассказывал о своем обращении с Иоанном и с прочими очевидцами Господа, как он припоминал слова их и пересказывал, что слышал от них о Господе, Его учении и чудесах, о чем получил предание от людей, которые сами видели Слово жизни — и все его сказания согласовались с Писанием. По милости Божией ко мне, я и тогда еще внимательно слушал Поликарпа и записывал слова его не на бумаге, но в своем сердце и по милости Божией всегда сохраняю их в свежей памяти» [4, IV, 20].

Будучи учеником Ап.Иоанна Поликарп, как уже отмечалось, был рукоположен им в епископы церкви города Смирны [4, IV, 14]. Однако сфера его деятельности не ограничивалась только этим городом. В царствовании Траяна (98-117 по Р.Х.) друг Поликарпа и его соученик у Ап.Иоанна Игнатий Антиохийский Богоносец (23) был приговорен к казни, и по пути из Сирии в Рим имел встречу с Поликарпом в Смирне ок.110 г. по Р.Х. «Сему Поликарпу, узнав в нем точно мужа славного и последовавшего апостольским добродетелям, стадо Антиохийское, как пастырю кроткому и верному препоручил; ибо точно уверен был, что он об оном иметь будет великое попечение» [4, III, 36]. После смерти Игнатия Иероним называет Поликарпа «вождем всей Азии». Примерно в это время им написано Послание к Филиппийской церкви. О достоинствах Поликарпа Ириней говорит: «Заботящиеся

о своем спасении могут видеть в нем характер веры Поликарповой и проповедей об истине» [4, IV, 14]. Кроме Ириней, на послание Поликарпа ссылаются Евсевий, Иероним и др. Его подлинность не подлежит сомнению. Послание признается подлинным даже со стороны многих скептических критиков [12, с.61]. Сохранились свидетельства и о других посланиях Поликарпа. Ириней свидетельствует, что он «писал... то к целым церквам для их укрепления, то к некоторым братьям, преподавая им наставление и увещание» [4, V, 20]. Иероним, считая себя не способным достойно передать на другом языке писания Поликарпа, указывает, что он писал против Эвиона (24). Максим упоминает о послании Поликарпа к Афинской церкви.

До нас, кроме «Послания к Филиппийцам», дошли в древнем латинском переводе несколько ответов Поликарпа с пояснениями (толкованиями) изречений Иисуса Христа. Они найдены в собрании толкований отцов, которое было составлено Виктором Капуанским на латинском языке около 480 г. по Р.Х. Подлинность их вызывает сомнения. Есть упоминание о книге Поликарпа «Учение», но это, вероятно, одно и то же, что и указанные ответы [14, с.34-35].

В 155 г. по Р.Х. Поликарп при епископе Римском Аниките (155-166 по Р.Х.) посетил Рим, где обсудил с ним вопрос о дне празднования Пасхи. Поликарп, ссылаясь на Ап.Иоанна, говорил, что Пасху надо праздновать одновременно с еврейской. Аникита, опираясь на обычай Римской церкви, настаивал на праздновании Пасхи в воскресенье. В беседе не было достигнуто единого мнения, однако два епископа расстались в мире [4, V, 24].

Находясь в Риме, Поликарп вернул многих от гностических заблуждений к христианской вере. Встретившись в Риме (25) с Маркионом, на его вопрос: «Знаешь ли нас?», Поликарп ответил: «Знаю, что ты первородный сын сатаны» [4, IV, 14]. Видя все большее распространение гностицизма, и других ересей, Поликарп как-то воскликнул: «О Боже мой! До какого времени дожил я, — и это должен я видеть» [4, V, 20].

Мы не знаем, точно ли в книге «Откровении» (2.8-11), под Ангелом Смирнской церкви подразумевается Поликарп, но многие черты этого Ангела нашли свое отражение в жизни и особенно в смерти Поликарпа. Жизнь Поликарпа закончилась мученически. Описание его смерти сохранилось в послании Смирнской церкви к церкви Феламелийской во Фригии, написанное неизвестным Маркионом сразу после кончины мученика [10, с.148]. Евсевий большую часть этого послания помещает в своей истории [4, IV, 15].

Поликарп умер в Смирне в 166 (155) г. по Р.Х. (26) при императоре Марке Аврелии Вере (161-180 гг. по Р.Х.), во время жестокого гонения на христиан в Азии. Своей смертью он «успокоил» гонение и «как-бы запечатлел (его)» [4, IV, 15]. Причина и масштабы гонения неизвестны. Возможно, оно пришло на время проведения языческих праздничных игр, устроенных азиархом Филиппом Траллским. Видя стойкость христианских мучеников и приписывая ее влиянию Поликарпа, народ пришел в раздражение. Пронесли крики, требующие казни Поликарпа, в лице которого хотели поразить христианскую церковь Смирны в самое сердце.

Поликарп спокойно воспринял новость и хотел было оставаться в городе, но, по просьбе окружавших, удалился в одно селение рядом с городом. Однако, в нем было тоже небезопасно и, уступая настойчивости и любви братьев, он меняет убежище. «Живя там с немногими, он днем и ночью ничего более не делал, как только бодрствовал в молитве пред Господом, просил,

чтоб Бог даровал мир и тишину церквам по всей вселенной, что было всегда обыкновенным его делом» [4, IV, 15]. Ночью, за три дня перед смертью, Поликарпу было видение: «его изголовье внезапно было объято пламенем и сгорело». Пробудившись, он истолковал сон окружающим, сказав, что ему придется закончить жизнь на костре.

Искавшие Поликарпа вскоре явились в селение. Они схватив двух юношей, высекли их, и один под розгами указал местонахождение Поликарпа. К вечеру в пятницу они подошли к указанному дому. Узнав, что за ним пришли, Поликарп, имевший возможность перейти в другой дом, не хотел более скрываться и, сказав: «Да будет воля Господня», спустился к искавшим, предложил им трапезу и попросил себе одного часа, чтобы спокойно помолиться. Увидев пред собой почтенного старца со спокойным и умиротворенным лицом, искавшие «пришли в великое удивление и говорили между собой о том, что не стоило так спешить в поисках».

По дороге в город блаженный отшельник Ирод и его отец Никита уговаривали Поликарпа отречься от Христа. Он вначале не отвечал им, а потом отказался исполнить то, о чем они просили.

Подходя к месту общественных зрелищ, иначе называемому стадиум, развалины которого сохранились до сих пор [12, с.57], кто-то сказал: «Крепись, Поликарп, и мужайся!» Ободренный этим высказыванием, он подошел к проконсулу. Проконсул, Тит Статий Квадрат, удостоверившись в личности Поликарпа, начал склонять его к отречению от веры, просил поклясться счастьем кесаря, пожалеть свою старость, похулить Христа. На что Поликарп ответил: «Вот уже 86 лет служу Ему и Он ничем не обидел меня, то каким образом Царя моего, соблюдающего меня доселе здоровым, поносить буду?» Проконсул настаивал на своем, но Поликарп сказал: «Если ты тщеславишься тем, что велишь мне клясться счастьем кесаря, будто не знаешь кто я, то я свободно скажу тебе, слушай: я — христианин. Если тебе угодно знать исповедание Христово, то назначь день и выслушай». Квадрат стал угрожать Поликарпу смертью от когтей и клыков зверей. «Призови их, — сказал Поликарп, — ибо мы твердое и постоянное имеем мнение, и гораздо далеко от того отстоим, чтобы когда-нибудь переменять лучшее на худшее: хорошо менять только зло на добро».

Проконсул пришел в удивление, но продолжал угрозы: «Ты презираешь зверей? Так я заставлю тебя смириться посредством огня, если не переменишь своих мыслей». Поликарп «не только не упал духом и не смутился от сказанных ему слов», но, исполнившись благодати, ответил: «Ты грозишь мне огнем горящим временно и вскоре угасающим, но огня оною, для будущего суда соблюдаемого в вечное наказание грешников и нечестивых, совершенно не знаешь».

Проконсул трижды посылал вестника на площадь объявить, что Поликарп исповедал себя христианином. Услышав, народ пришел в движение и стал требовать немедленной казни. Народ в скорости набрал дров из мастерских, харчевень, бань, в чем, по своему обыкновению, усердно помогали иудеи. Когда костер был готов, Поликарп попросил не пригвозждать его, сказав: «Дающий мне терпение к перенесению огня, по Своей милости, дает также, чтобы без всякого движения на костре оставаться мог». Поэтому они только оковами связали сзади руки. Когда все приготовления были закончены, Поликарп помолился:

«Отче возлюбленного и благословенного Сына Твоего Иисуса Христа, чрез Которого мы познали Тебя, Боже Ангелов и властей, Боже всего творения и всех праведных, предстоящих пред лицом Твоим! Благодарю Тебя, что в сей день и час удостоил славы, через которую причисляюсь к числу мучеников, и в Христовом страдании буду участником воскресения вечной жизни души и тела чрез бессмертную силу Святого Духа Твоего, и ныне удостоен быть пред лицом Твоим жертвою приятною и угодною. Ты есть Бог истинный и верный. И сверх сего Тебя славлю, Тебя благословляю, Тебя величаю чрез Иисуса Христа, возлюбленного Твоего Сына, Первосвященника вечного, чрез Которого Тебе с Ним во Святом Духе слава ныне и во веки веков. Аминь».

Как только он закончил молитву, разожгли огонь. Быстро поднявшись, пламя окружило тело наподобие свода. «Он, в середине находясь, казался не телом сжигаемым, но золотом и серебром, в печи испытуемым» [4, IV, 15]. Исполнителю казни было приказано пронзить тело, в результате чего вытекло такое множество крови, что огонь погас (27).

Наиболее реакционно настроенные люди упростили проконсула не отдавать тела никому, чтобы христиане, оставивши Христа, не стали поклоняться Поликарпу, и сами тщательно его охраняли. Сотник, видя их упорство, приказал тело сжечь. Евсевий пишет: «Но того бедные совсем не знали, что никогда не можем мы Христа оставить, Который за спасение наше и имеющий спастись претерпел мучение» [4, IV, 15]. Согласно посланию от Смирнской церкви, казнь произошла в Великую субботу во второй день сирийского месяца ксанфика; это соответствует 23 февраля (28).

Так закончил жизнь последний ученик Апостолов Поликарп, завершив своей смертью период мужей апостольских. Он «от начала до конца остается высоким образцом нравственной силы. Каждое действие его отмечено замечательным спокойствием. В его отношении ко власти нет ничего вызывающего. Он не хочет напрашиваться на мученичество и, насколько это возможно в пределах христианской совести, старается отклонить опасность» [2, с.95]. Образ Поликарпа в христианскую историю вошел как пример благородной стойкости и верности Христу.

ПОСЛАНИЕ ПОЛИКАРПА

Послание Поликарпа к Филиппийцам написано по просьбе последних (29) и послано через Кресцента вместе с посланиями Игнатия. В оригинальном греческом тексте до нас дошли только первые девять глав послания. Остальные пять глав сохранились в древнем латинском переводе.

Все основные моменты, характерные для писаний мужей апостольских, находят в нем свое отражение. Подлинность послания признается даже со стороны многих скептических критиков. В нем нет ничего такого, что могло бы побудить кого-либо его подделывать. Язык послания отличается от стиля других авторов этого периода и часто представляет собой подбор изречений из Нового Завета, однако прямых цитат у него гораздо меньше, в отличие, например, от Игнатия. Ссылается Поликарп и на Первое послание Климен-

та Римского к Коринфянам. Особенно в послании подчеркивается роль Павла, как основателя и наставника церкви в Филиппах, и поэтому наиболее им близкого (Деян.16.12).

После короткого приветствия Поликарп сорадуется истинной любви филиппийцев и их вере. Во второй главе он переходит сразу к увещанию о добродетельной жизни, необходимой для воскресения в вечности. «Воскресивший же Его (Иисуса Христа) из мертвых, воскресит и нас, если будем исполнять волю Его, поступать по заповедям Его и любить то, что Он любит». В третьей главе, объяснив причину написания послания, он перечисляет основные добродетели христианства: веру, надежду, любовь и заканчивает так: «Кто в них пребывает, тот исполнил заповедь правды». Далее он призывает избегать сребролюбия, вооружиться «оружиями правды» и стремиться прежде всего самим поступать по «заповеди Господней», потом учить своих жен и вдов. Упоминание о вдовах говорит о том, что и в Филиппийской церкви, как и в других церквях, вдовы, не имеющие средств к существованию, которым было более 60 лет, если у них не было детей и внуков и если они были известны церкви добрым христианским поведением, находились на попечении церкви (30). Кроме этого, в Апостольских постановлениях мы находим указание об особом служении вдов: «Должно назначить три вдовицы, две — для того, чтобы пребывали в молении о тех, кому грозит соблазн и чтобы принимали откровения, когда это необходимо, а одну — для оказания помощи заболевшим женщинам; она должна быть готова к служению, благоразумно докладывая пресвитерам все необходимое; она должна быть не скупой, не склонной к потреблению вина, чтобы она была трезвой и способной исполнять ночное служение и другие работы по уходу за больными» [1, с.119]. Далее Поликарп касается служения диаконов, поведения юношей и девиц. В шестой главе он обращается к пресвитерам (31). Таким образом, рассмотрев все составные части структуры ранней христианской церкви, он призывает всех избегать общения с докетиками, не признающими приход Иисуса Христа во плоти, отрицающими воскресение мертвых и суд, и пребывать в посте, молитве, надежде, терпении. Он указывает на примеры терпения Апостолов, Игнатия, Зосима и Руфа. «Стойте в этих добродетелях и следуйте примеру Господа: будьте тверды и непоколебимы в вере, храните братство во взаимной любви и единении истины, оказывайте друг другу кротость Господа, никого не призирая» (гл.10). И еще: «Все будьте уступчивы друг другу, чтобы «поведение ваше было безупречно среди язычников» и, таким образом, и вы получите похвалу за свои добрые дела и имя Господне не подверглось из-за вас хулению» (гл.10).

В одиннадцатой главе Поликарп выражает сожаление о грехе бывшего их пресвитера Валента и его жены, приравнивая любостяжание к идолослужению, одному из считавшихся наиболее тяжелых грехов в ранней церкви (32), и надеется на истинное их покаяние, чему и членов церкви призывает способствовать. В заключении он призывает Божье благословение на них и просит их молиться за всех христиан, а «также за царей, за власти, за князей, даже за преследующих и ненавидящих вас и врагов креста, чтобы плод вашей веры был явен для всех, и сами вы были совершенны» (гл.12).

Лишенное особой внешней яркости, содержание послания отличается глубоким духовным смыслом, подтверждая высказывание Фомы Кемпийского, что «смирненное самосознание вернее ведет к Богу, чем глубокое исследование в науке».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Впервые им это наименование было дано Котельз в XVII веке. Дословный перевод термина означает «апостольские отцы».
2. Различие между отцом (patres) и учителем церкви (doctores ecclesiae) было впервые положено папой Бонифацием VIII в 1298 г.
3. Собор Эльвирский (около 306 г.) запретил вносить в число мучеников казенных за произвольное сокрушение идолов (Прав. 60).
4. «Истинные христиане с радостью идут на мучения тогда только, когда Господь действительно их призывает, и подтверждают свое призвание тем, что сами ничего не избревают для себя безрассудно» [Климент Александрийский].
5. «Они смиряли себя под крепкую руку Божию, — за то теперь высоко вознесены ею. Они всех защищали и никого не обвиняли, всех разрешали и никого не вязали, они молились даже за тех, от кого были мучимы, говоря подобно совершенному мученику Стефану: «Господи! не вмени им греха сего» (Деян. 7.60) [4, V, 1].
6. «Кто не исповедует этого (т.е. того, что Христос был во плоти), тот совершенно отвергся Его, и сам носит в себе смерть» [Игнатий, «Послание к Смирнянам», гл.5].
7. «Они удаляются от ехаристии и молитвы, потому что не признают, что ехаристия есть плоть Спасителя нашего Иисуса Христа» [Игнатий, «Послание к Смирнянам», гл.7].
8. Относительно «Второго послания к Коринфянам», авторство Климента, кроме большинства критиков, отрицается еще Евсевием [4, III, 38.].
9. Книга, судя по всему, появилась в атмосфере уже имевшего места влияния монтеизма и датируется приблизительно между 140 и 150 гг. по Р.Х.
10. [4, III, 37; IV, 3; V, 17; 14, с.44-48]. Существует три редакции посланий Игнатия Богоносца, что создает достаточно поводов для разномыслий. Первая редакция — пространная, кроме семи выше перечисленных, содержит еще восемь следующих: к Марии Кассаболитской, к Тарсянам, к Антиохийцам, к Ерону диакону Антиохийскому, к Филиппийцам, два послания к Иоанну Богослову и одно к Марии, Матери Господней с ответом на него. Эта редакция есть в греческом оригинале и старом латинском переводе. Она написана одним почерком. Как полагают, фальсификатор был последователем Апполинария, т.к. он поддерживал принадлежность Христа человеческой плоти. Функ считает, что он жил в начале V века по Р.Х. в Сирии. Вторая редакция — краткая, изд. Куретоном в 1845 г. по двум сирийским рукописям. Состоит из посланий Ефесянам, Риалянам и Поликарпу. Большинство исследователей признана неудачною. Наконец третья редакция — средняя, содержит семь посланий, перечисленных вначале. В таком виде она была известна Евсевию и признается единственно подлинною [8, с.163-164].
11. Было известно около 50 апокрифических «Евангелий» наряду с многочисленными «Деяниями», «Посланиями» и «Откровениями».
12. Сами мужи апостольские, например, Климент и Поликарп, неоднократно цитировавшие новозаветные писания, подчеркивают их авторитет над своими, но претендуя на тождественность. «Ибо ни мне, ни другому, подобно мне, нельзя достигнуть мудрости блаженного и славного Павла» [Поликарп, «Послание к Филиппийцам», гл.3].
13. «А я не как учитель, но как равный с вами, изъясню вам немного, от чего много увеличится ваша радость» [«Послание Варнавы», гл.1].
14. «Вы во всем держите непорочный и согласный образ мыслей, не во внешнем только поведении, но как природное ваше свойство» [10, Книга 1, видение первое, 1; ср. Игнатий, «Послание к Траллийцам», гл.1].
15. «Всякий человек колеблющийся, если только не покается, с трудом спасется» [10, Книга 2, заповедь 9].
16. «А гнев безрассуден, пуст и легкомыслен. От безрассудства рождается огорчение, от огорчения — раздражение, от раздражения — гнев, от гнева — неистовство» [10, Книга 2, заповедь 5,II].
17. «Злопамятство производит смерть, забвение зла — жизнь вечную» [10, Книга 1, видение 2,III].
18. «Диавола же не бойся, ибо, боясь Господа, ты будешь господствовать над диаволом, потому что в нем нет никакой силы. Бойся, впрочем, дел диавола, потому что они злы; боясь Господа, ты не сделаешь дел диавола, но удержишься от них» [10, Книга 2, заповедь 5,II], «Боятся диавола, как будто имеющего власть, те, которые не тверды в вере» [10, Книга 2, заповедь 12,V].
19. «Ходящие в невинности и простоте будут сильны против всякого зла и соблюдутся в жизнь вечную» [10, Книга 1, видение 2,III].
20. Баркли У. наз. медийцами [1].
21. Филадельфия, сейчас называется Аллах Шер, что означает «город Бога».
22. [4, IV, 14]; Иероним говорит: «Polycarpus, Iohannis discipulus et ab eo Smyrnae episcopus, ordinatus».
23. «Богоносец» — вэкорорс по его собственному объяснению это имя означало человека имеющего Христа в сердце. Позднее оно получило другой смысл: будто Игнатий был тот самый отрок, которого Господь в последний год Своего служения поставил в пример

- Апостолам, спорящим о первенстве (Мф. 18.1-4) [7, с.350].
24. Родоначальник ереси эвонитов, однако некоторые, например, Евсевий, считали, что названы они эвонитами «за скудость своего ума; ибо это имя у евреев значит «бедный» [подробней см. 4, III, 27].
 25. Место встречи с Маркионом определяется предположительно по контексту, т.к. ни Ириней, ни цитировавший его Евсевий определенного места не указывают.
 26. В целом, дата смерти Поликарпа точно не установлена. По Евсевию, Поликарп пострадал при Марке Аврелии (161-180 гг. по Р.Х.) в 166 г. Ваддингтон Р. (1867) относит кончину Поликарпа к 155-156 гг. по Р.Х., исходя из хронологического приложения к посланию от Смирнской церкви к Филомелийской, которое Евсевий в своей истории не приводит и которое некоторые (напр. Кейм) считают позднейшего происхождения. Сторонники более ранней даты (155 г. по Р.Х.) считают также, что фраза Поликарпа: «вот уже 86 лет служу Ему» — указывает на возраст, а т.к. Поликарп признается рукоположенным в епископы Ап.Иоанном, то это могло произойти не позднее 100 г. по Р.Х., и ему должно было быть около 30 лет, то родиться он должен около 69 г. по Р.Х. Если он пострадал в 166 г. по Р.Х., то, родившись в 80 г. по Р.Х., он вряд ли мог обращаться с видевшими Господа и быть рукоположенным Иоанном. Но, если считать, что «86 лет» — время с момента обращения в христианство, что не идет в противоречие с контекстом, тогда проходит и более поздняя дата казни. Однако, Ваддингтон указывает также, что «Статий Квадрат был проконсулом Азии в мае 154 или 155 гг. по Р.Х. (самое раннее 153 г. по Р.Х.)». Но Шмид (Schmid) находит хронологию Ваддингтона неточной. Большинство исследователей отдают предпочтение более ранней дате [подробней см.2, с.88-91].
 27. Исторически оформленная тенденция сопровождать описание смерти мучеников сопутствующими сверхъестественными физическими (но не духовными) явлениями исходит от Евсевия, который, не впадая, однако, в елейность и слащавость поздних писателей и не теряя чувства реальности, первым, собрав всевозможные источники, написал одиннадцать сказаний о ранних христианских мучениках, которые, к сожалению, утеряны.
 28. Это был день иудейской Пасхи, т.е. 15 нисана. Проф.Болотов В.В., исходя из астрономических расчетов, считает «совершенно невероятным, чтобы 15 нисана в I-II в. по Р.Х. когда-либо могло пасть на 23 февраля», и выдвигает предположительно дату 2 апреля, Визимер — 6 апреля, а Филарет [14, с.32] и П.Преображенский [7, с.438-439] считают датой смерти 26 марта. Ясно одно, что Поликарп пострадал 15 нисана [подробней см. 2, с.91-92].
 29. «Это пишу вам, братья, о праведности не по собственному притязанию, но потому, что вы сами вызвали на то меня». В смирении Поликарпа нет ни малейшего места проявлению своего «я», в чем также можно увидеть причину немногочисленности письменных творений этого периода. Лишь острая нужда заставляла писать.
 30. См. 1Тим.5.3-16 и др. Глагол *καταλελειμμένη* не точно переведенный на русский язык «должна быть избиряема» указывает на список, в который должна вноситься вдова.
 31. Интересно, что Поликарп ни разу не упоминает о своем епископстве, о епископе в Филиппах и вообще не употребляет этого слова в своем послании.
 32. «Кто предается любостяжанию, тот оскверняется идолослужением и достоин считаться в ряду язычников» [гл.11; ср. Еф.5.5].

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Баркли У. Толкование Откровения Иоанна. С.77-83, ВСБ - 1987. (См. также Геллей. Библейский справочник. С.689-690, Торонто, 1989).
2. Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви. Ч.II, «История Церкви в период до Константина Великого», СПб., 1910.
3. Евсевий Кесарийский. Церковная история. Ч.1, М., 1786.
4. Евсевий Кесарийский. Церковная история. Сочинения. Т.1, СПб., 1858.
5. Левитский Д. Рассуждение о поведении первобытных христиан относительно язычникам. 1842.
6. Иванцов-Платонов А.М. Ереси и расколы первых трех веков христианства. Ч.1, М., 1877.
7. Писания мужей Апостольских. (В русск. перев., с сведениями и примечаниями прот. П.П. Преображенского). СПб., 1895.
8. Писнов М.Э. История христианской Церкви.(До разделения Церквей — 1054 г.) Брюссель, «Жизнь с Богом», 1988.
9. Послания св. Игнатия Богоносца. Казань, 1935.
10. Ранние отцы церкви. (Мужи апостольские и апологеты). Антология. Брюссель, «Жизнь с Богом», 1988, 734 с.
11. Сильвестр, архим. Учение о Церкви в первые три века христианства. Киев, 1872.
12. Фаррар Ф.В. Жизнь и труды св. отцов и учителей Церкви. Т.1, Петроград, 1902.
13. Фаррар Ф.В. Первые дни христианства. СПб., 1880.
14. Филарет, архим. Черниговский. Историческое учение об Отцах Церкви. Т.1, СПб, 1859.

СВЯТОГО ПОЛИКАРПА ПОСЛАНИЕ К ФИЛИППИЙЦАМ

Поликарп и с ним пресвитеры — Церкви Божией в Филиппах*: милость и мир от Бога Вседержителя¹ и Господа Иисуса Христа, Спасителя нашего, да умножится вам*.

Глава I

Похвала филиппийским христианам за любовь к братьям — узникам и за твердость в вере.

Я весьма сорадовался² вам в Господе нашем Иисусе Христе о том, что приняли у себя образцы истинной любви, и как прилично было вам, проводили связанных священными узами³, которые суть царское украшение для истинных избранников Бога и Господа нашего. *Радуюсь также и тому*, что твердый камень вашей веры, известный с первых времен⁴, пребывает и доныне и приносит плоды, достойные* Господа нашего Иисуса Христа, Который претерпел* за грехи наши самую смерть, но Которого воскресил Бог, расторгнув узы ада⁵. Вы, не видев Его, веруете, и, веруя, радуетесь радостью неизреченною и преславною⁶, — каковой многие желают достигнуть*, — зная, что вы спасены благодатию, не делами⁷, но по воле Божией чрез Иисуса Христа.

Глава II

Увещание к добродетели.

Поэтому, препоясавши чресла ваши, служите Богу в страхе и истине; оставив тщетное пустословие и заблуждение многих, веруйте в Того, «Который воскресил из мертвых Господа нашего Иисуса Христа и даровал Ему славу»⁸ и престол одесную Себя, Которому⁹ все покорено небесное и земное, Которому все дышущее* служит, Который придет Судией живых и мер-

1. Фил.1.1-2.

2. Фил.1.4.

3. Т.е. узами мученичества.

4. Т.е. приход Павла в Филиппы (Деян.16.12).

5. В проповеди Петра — «узы смерти» (Деян.2.24).

6. 1Пет.1.8.

7. Учение Павла (Еф.2.8-9).

8. 1Пет.1.21.

9. Т.е. Иисусу Христу.

твых и Которого кровь взыщет Бог от неверующих* Ему. Воскресивший же Его из мертвых воскресит и нас, если будем исполнять волю Его, поступать* по заповедям Его и любить то, что Он любит; если будем удаляться всякой неправды, любостяжания, сребролюбия, злоречия, лжесвидетельства, не воздавая злом за зло, порицания за порицание¹⁰, удара за удар, проклятия за проклятие, и если будем помнить* то, чему учил Господь, говоря*: не судите, чтоб не быть вам судимыми¹¹. Прощайте, и будет вам прощено¹². Милуйте, чтоб вам быть помилованными. Какою мерою мерите, такую возмерится вам¹³. И блаженны бедные и гонимые за правду*, ибо их есть Царствие Божие¹⁴.

Глава III

Не по гордости пишу это. Павел — ваш учитель.

Это пишу вам, братья, о праведности не по собственному притязанию*, но потому, что вы сами вызвали на то меня. Ибо ни мне, ни другому, подобно мне, нельзя достигнуть мудрости блаженного и славного Павла, который находясь у вас¹⁵, пред лицом живших* тогда людей, ревностно* и твердо преподавал* слово истины*, и после*, удалившись от вас*, писал* вам послания¹⁶. Вникая в них, вы можете получить назидание* в данной вам вере, «которая есть мать всех нас»¹⁷, за которую следует надежда и которой пришествует любовь¹⁸ к Богу, ко Христу и ближнему. Кто в них пребывает*, тот исполнил заповедь правды*. Ибо имеющий любовь далек от всякого греха.

Глава IV

Будем избегать сребролюбия, и вразумлять самих себя, жен и вдов.

«Начало же всех бед есть сребролюбие»¹⁹. Итак, зная, что мы «ничего не принесли в мир и ничего не вынесем* из него»²⁰, вооружимся оружиеми правды*, и будем сперва учить самих себя поступать по заповеди* Господней; а потом *учите* и жен ваших, чтобы они пребывали в данной им вере, любви и чистоте, чтобы любили мужей своих со всею искренностью* и всех других, равно со всем целомудрием, и детей будем воспитывать в страхе Божиим*; *будем учить* вдов, чтоб они здраво судили о вере Господней, предстательствовали* непрестанно за всех, удалялись* всякой клеветы, злоречия, лжесвидетельства, сребролюбия и всякого порока*, и знали, что

10. 1Пет.3.9.

11. Мф.7.1.

12. Лк.6.37; Мф.6.12,14.

13. Мф.7.2; Лк.6.38.

14. Мф.5.3; Лк.6.20.

15. Павел в Филиппах (Деян.16.12 и след.).

16. Послание Павла к Филиппийцам; почему использовано множественное число неизвестно.

17. Гал.4.26; Павел говорит о вышнем Иерусалиме.

18. 1Кор.13.13.

19. 1Тим.6.10.

20. 1Тим.6.7.

они — жертвенник Божий, что Бог все видит* и от Него ничто не сокрыто, ни мысли, ни намерения, и никакие сокровенные чувствования* сердца.

Глава V

Обязанности диаконов, юношей и дев.

Таким образом зная, что «Бог не бывает в посмеянии»²¹, мы должны²² поступать* достойно заповеди Его и славы. Подобно и диаконы²³ должны быть непорочны пред правдою*, как служители Бога и Христа, а не человек, не клеветники, не двоязычники, не сребролюбцы, воздержаны во всем, милосерды, старательны; должны поступать* согласно с истиною Господа, Который сделался служителем всех, от Которого, если угодим Ему в нынешнем веке, получим и будущий, так как Он обещал нам, что воскресит нас из мертвых, и что если будем жить* достойно Его и в Него веровать*, будем и царствовать с Ним. Подобным образом и юноши должны быть непорочны во всем, преимущественно же заботиться о целомудрии и удерживать себя от всякого порока*. Ибо хорошо отражать от себя мирские похоти, потому что всякая «похоть воюет против духа»²⁴, и ни «блудники, ни сластолюбцы, ни мужеложники Царствия Божия не наследуют»²⁵, так как и все делающие непотребства. Посему должно воздерживаться от всего этого, и покоряться пресвитерам и диаконам²⁶, как Богу и Христу, а девам жить* с непорочною и чистою совестью.

Глава VI

Обязанности пресвитеров и общие обязанности.

Пресвитеры же должны быть благосерды, милостивы ко всем, обращать заблуждающих, посещать всякого немощного, не пренебрегать вдов или нищего, «всегда стараться* о добром пред Богом и человеками»²⁷, воздерживаться от всякого гнева, лицемерия, несправедливости в суде*; удаляться от всякого сребролюбия, не быть легковерными к наговорам на кого—либо*, жестокими на суде, зная, что все мы должники греха. И потому, если молим Господа, чтоб Он простил нас, то и мы должны прощать. Ибо все мы находимся пред очами Господа и Бога; «каждый из нас должен предстать пред судилище Христово и каждый за себя дать отчет»²⁸. Итак, будем служить Ему со страхом и всяким благоговением, как Он заповедал Сам и благовествовавшие нам Апостолы и пророки, предсказавшие пришествие Господа нашего. Будем ревностны в добре, будем удаляться от соблазнов, от лжебратий и от тех, которые лицемерно носят на себе имя Господне и вводят в заблуждение людей легкомысленных.

21. Гал.6.7.

22. Поликарп, очевидно, думает о пресвитерах (1Тим.3.2).

23. Ср. 1Тим.3.8-12.

24. 1Пет.2.11.

25. 1Кор.6.9,10.

26. Поликарп не называет епископов в руководстве церкви (ср. Деян.15.6,23).

27. Рим.12.17.

28. Рим.14.10,12.

Глава VII

Избегайте докетов и пребывайте в посте и молитве.

«Всякий, кто не признает, что Иисус Христос пришел во плоти, есть антихрист»²⁹. Кто не признает свидетельства крестного³⁰, тот от диавола; и кто слова Господни будет толковать* по собственным похотям и говорить, что нет ни воскресения ни суда, тот первенец сатаны. Потому, оставив суетные и ложные учения многих*, обратимся к преданному изначала слову; будем «бодрствовать в молитвах»³¹, пребывать в постах; в молитвах будем просить всевидящего Бога не ввести нас во искушение³², как сказал Господь: «дух бодр, но плоть немощна»³³.

Глава VIII

Пребывайте в надежде и терпении.

Будем непрестанно пребывать в нашей надежде и залоге правды* нашей — Иисусе Христе, «Который грехи наши вознес на Своем теле на древо. Который не сделал греха и во устах у Которого не обрелось лжи»³⁴ и Который все претерпел ради нас, чтобы нам жить в Нем. Будем подражателями Его терпения: и если будем страдать за имя Его, — прославим Его. Ибо такой образ Он представил нам в Самом Себе, и мы уверовали этому.

Глава IX

Оказывайте терпение по примеру Игнатия и других.

Умоляю всех вас повиноваться слову правды* и оказывать всякое терпение, как вы видели это своими очами не только в блаженном Игнатие, Зосиме и Руфе³⁵, но и в других из нас и в самом Павле и прочих Апостолах. Будьте уверены, что все они не вотще подвизались, но в вере и правде*, и пребывают в подобающем им месте у Господа, с Которым и страдали. Ибо они не нынешний век возлюбили, но Того, Кто за нас умер и для нас был воскрешен Богом³⁶.

Глава X

Увещание к добродетелям.

Стойте в этих добродетелях и следуйте примеру Господа: будьте тверды и непоколебимы в вере, храните братство во взаимной любви и единении ис-

29. Ин.4.3. Заявление против докетов.

30. Т.е. о кресте.

31. I Пет.4.7.

32. Мф.6.13.

33. Мф.26.41; Мр.14.38.

34. I Пет.2.22,24.

35. Имеется ввиду Игнатий Антиохийский. Зосим и Руф — св. мученики.

36. Здесь оканчивается греческий текст; последующие главы сохранились в древнем латинском переводе.

тины, оказывайте друг другу кротость* Господа, никого не презирая. Когда можете благотворить, не откладываете этого, ибо «милостыня избавляет от смерти»³⁷. Все будьте уступчивы друг другу, чтобы «поведение ваше было безупречно среди язычников»³⁸, и таким образом и вы получили похвалу за свои добрые дела и имя Господне не подверглось из-за вас хулению. Горе же тому, кем хулится имя Господне! Итак, всех учите умеренности и воздержанию, в котором, впрочем, вы и живете.

Глава XI

Скорблю за Валента; остерегайтесь любостяжания.

Я сильно опечалился из-за Валента³⁹, который некогда был* у вас пресвитером, что он так забыл данный ему сан*. Поэтому, умоляю вас — берегитесь любостяжания и будьте чисты и правдивы. Воздерживайтесь от всякого порока*. Кто сам не может воздержаться от этого, как он будет проповедывать о том другому? Кто предаётся любостяжанию, тот оскверняется идолослужением⁴⁰ и достоин считаться в ряду язычников. Кто не знает суда Божия?* «Или не знаем, что святые будут судить мир?»⁴¹, как учит Павел. Я, впрочем, ничего такого не заметил в вас и не слышал, — в вас, у которых подвизался блаженный Павел, и о которых он с похвалой отзывается в начале своего послания. Вами он хвалится во всех Церквах, какие только познали в то время Бога, а мы еще не знали Его. Итак, я весьма скорблю, братья, о Валенте* и его жене: дай Бог им истинно покаяться! А вы будьте благоразумны в этом; и «не почитайте их за врагов»⁴², но старайтесь исправить их, как члены страждущие и заблудшие, чтобы здраво было все тело ваше⁴³. Поступая так, вы сами себя назидаете.

Глава XII

Простите его. Бог наградит вас за добродетели. Молитесь за всех, даже за врагов.

Я уверен, что вы хорошо изучили Священное Писание и нет в нем ничего для вас неизвестного: а я не достиг этого⁴⁴. Но знаю, что в Писании сказано: «гневайтесь и не согрешайте»⁴⁵, и — «да не зайдет солнце в гневном вашем»⁴⁶. Блажен, кто помнит это, — что, я уверен, и делаете вы*. Бог же и Отец Господа нашего Иисуса Христа и Сам вечный Первосвященник, Сын Божий Иисус Христос, да утвердит вас в вере и истине, во всякой кротости и незло-

37. Понятие взято из кн. Товита 4.10; 12.9. Это свидетельствует, что в ранней церкви использовали Ветхий Завет с апокрифами. Интересно также значение милостыни, как очищающей от греха.

38. 1Пет.2.12.

39. Валент был пресвитером в Филиппах и, по любостяжанию, с согласия жены, утаил деньги предназначенные для бедных.

40. Еф.5.5.

41. 1Кор.6.2.

42. 2Фес.3.15.

43. 1Кор.12.25.

44. Поликарп говорит скромно о своем знании Писания, хотя его послание свидетельствует об обратном.

45. Еф.4.26.

46. Еф.4.26.

бии, терпении и великодушии, воздержании и целомудрии; и да даст вам жребий и часть среди Своих святых⁴⁷, и нам с вами и всем, которые живут под небом и имеют уверовать в Господа нашего* Иисуса Христа и Его Отца, воскресившего Его из мертвых. Молитесь за всех святых. Молитесь также за царей, за власти и князей, даже за преследующих и ненавидящих вас и за врагов креста, чтобы плод вашей веры* был явен для всех, и сами вы были совершенны*.

Глава XIII

Я передал ваши послания антиохийцам. Посылаю вам послания Игнатия.

Писали мне вы и Игнатий, что, если кто *от нас* отправится в Сирию⁴⁸, доставил бы он туда и письма от вас. Это я исполню, когда найду благоприятный случай, — или сам, или чрез того, кого отправлю, чтоб он был послом вместе и с вашей стороны. Послания Игнатия⁴⁹, присланные им к нам, и другие, сколько их есть у нас, мы отправили к вам, согласно вашему требованию: они приложены при этом самом послании *нашем*. Вы можете полчить из них великую пользу. Ибо они содержат в себе веру, терпение и всякое назидание* в Господе нашем⁵⁰. Что вы узнаете верного о самом Игнатии и его спутниках, — сообщите нам.

Глава XIV

Хвалю вам Кресцента.

Это написал я вам чрез Кресцента⁵¹, которого я прежде хвалил вам и теперь хвалю. Он жил у нас неукоризненно, — надеюсь, что и у вас будет также. Примите и сестру его⁵² с честью, когда она придет к вам. Будьте невредимы чрез Господа Иисуса Христа*. Благодать Его *да будет* со всеми вами. Аминь.

47. Всех святых — т.е. христиан.

48. В Сирию — т.е. Антиохию Сирийскую.

49. Послания Игнатия Смирнской церкви и к Поликарпу, возможно, и другие.

50. Эта глава до этих слов приводится на греческом языке у Евсевия [4, III, 36].

51. Кресцента Поликарп посылает в Филиппы с этим посланием.

52. Может быть, жену (ср. 1Кор.9.5).

Уточнения по переводу «Послания к Филиппийцам» прот. П.Преображенского выполнены по греческому оригинальному тексту Послания д-ром богословия и филологии, проф. Николаем Александренко.

Приветствие

- * Пропущено слово «находящейся».
- * Слово «вам» в оригинале стоит после слова «милость».

I

- * Слово «достойные» отсутствует в оригинале. Читается: «приносит плоды к Господу».
- * Переводчиком пропущено слово «достигнуть». Буквально читается: «претерпел за грехи наши, чтобы достигнуть смерти».
- * Греч. буквально значит: «в которую многие желают войти».

II

- * Греч. буквально: «Он подчинил все небесное и земное»; «дышащее» в греческом, «дыхание».
- * «неверующих» = «недоверяющих».
- * «поступать» = «ходить».
- * «если будем помнить» = «помня».
- * Греч. буквально: «что говорил Господь, уча».
- * «правду» = «праведность».

III

- * «притязанию» = «случаю».
- * «живших» нет в греческом тексте.
- * «ревностно» = «точно».
- * «преподавал» = «научил».
- * «истины» = в тексте «об истине».
- * «после» нет в греческом тексте.
- * «от вас» нет в греческом тексте.
- * «писал» = «написал».
- * Буквально: «в которые, если вникаете, вы будете способными устроиться».
- * «кто в них пребывает» есть условное предложение.
- * «правды» = «праведности».

IV

- * Буквально: «но ничего не имеем вынести».
- * «правды» = «праведности».
- * Буквально: «ходить в заповеди».
- * «искренностью» = «истиной»; греческий текст читается: «в данной им вере и любви, и чистоте, любящих (семейно) своих мужей во всей истине и любящих (по-христиански) всех других» — два синонимичных, но различных глаголов любви.
- * Буквально: «и детей воспитывать воспитанием страха Божия».
- * «предстательствовали» = «заботились».
- * «удалялись», буквально: «будучи далеко от».
- * «порока» = «зла».
- * «видит», буквально: «наблюдает с порицанием».

- * В оригинале слова «чувствования» нет; буквально: «ничто из сокрытых».

V

- * «поступать» = «ходить».
- * «правдою» = «праведностью».
- * «должны поступать», буквально: «ходящие».
- * «жить» = «жить как граждане».
- * «и в Него веровать» стоит после «царствовать» в изъявительном наклонении и не принадлежит к условному предложению. Надо перевести: «как мы и веруем».

VI

- * «порока» = «зла».
- * «жить» = «ходить».
- * «стараться» = «думать», «планировать».
- * «несправедливости в суде» = «несправедливого суда».
- * Буквально: «не веря поспешно против кого-то».

VII

- * «толковать» = «исследовать по способу».
- * Буквально: «суету многих и лжеучения».

VIII

- * «правды» = «праведности».

IX

- * «правды» = «праведности».
- * «правде» = «праведности».

X

- * «оказывайте друг другу кротость» = «предпочитайте друг друга с терпением».

XI

- * «был», буквально: «был сделан».
- * «сан» = «место».
- * «порока» = «зла».
- * Предложение здесь не вопросительное.
- * «Валенте» нет в тексте, говорится про-

XII

- * «делаете вы», буквально: «есть у вас».
- * Некоторые латинские рукописи содержат слово: «Бога», читая: «Господа нашего и Бога Иисуса Христа».
- * Слово «веры» отсутствует в оригинале. Читай просто: «ваш плод».
- * Переводчик опустил: «в Нем».

XIII

- * Слово «касающееся» пропущено переводчиком.

XIV

- * В оригинале после слова «Христа» нет точки, и предлог «в» пропущен переводчиком. Читай: «...Христа в благодати со всеми вами».